

341935940
302 000 010133

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Годовое издание со пересылкою 6 р.
Полугодовое 3 р.
Газета печатается снѣл тою а каждую букву по 1/2, кр. лѣтъ серебромъ съ снѣлхъ обла лѣтъ безъ всякаго исключенія

КАВКАЗЪ.

№ 70.

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пелле и Эмбриасянца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книжпродавцевъ: Крамеплякова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи, Московскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Готтл. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тейтля.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Сентября 14-го 1851 ГОДА.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Москвѣ, соизволило отдалъ слѣдующіе приказы:

Августа 23-го дня 1851 года. Назначается Егерскаго Генералъ-Адютанта Кнзя Чернышева полка Подполковникъ Тиммерманъ 2-й—Ковандиромъ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 10-го, на мѣсто состоящаго по Арміи Подполковника Аллылова 1-го, который переводится въ Кубанскій Егерскій полкъ.

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета, отношеніемъ отъ 11 июля сего года, уведомилъ Г. Министра Юстиціи, что Г. Намѣстникъ Кавказскій призналъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія по почтовой части на Кавказѣ:

1) Степной почтовый трактъ отъ Паура до г. Кизляра съ 1-го января сего года перевести на р. Терекъ. Станціи по этому новому тракту расположены такъ:

Паурская	верст.
Калиновская	21 1/2.
Николаевская	29 1/2.

Щедринская	20.
Щедковая	22.
Щербаконская)	20.
Отъ Дубовская до) новыя.	
Кизляра)	15.

2) По Астраханскому тракту учредить новую станцію Тарумовскую, вмѣсто Аджихановской, которая упразднена.

3) По Военно-Грузинскому тракту станціи распределить слѣдующимъ образомъ:

Котларевскую перевести на Пришибъ отъ Екатеринограда	16 1/2.
Урухскую перевести въ станцію Александровскую, отъ Пришиба	13.
На Змѣйкѣ устроить новую станцію, отъ Александровской	16 1/2.
Николаевскую перевести на Ардонъ отъ Змѣйки	20.
Архонскую оставить на прежнемъ мѣстѣ, отъ Ардона	17 1/2.
Владикавказскую оставить на прежнемъ мѣстѣ, отъ Архонской	17 1/2.
Въ Балгѣ устроить новую почтовую станцію, отъ Владикавказа	12.

Ларскую оставить на прежнемъ мѣстѣ, отъ Балты 13 1/2.

И 4) Почтовую Контору изъ станицы Червленной перевести въ станцію Николаевскую.

Государь Императоръ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволило утвердить всѣ распоряженія по этому предмету Г. Намѣстника Кавказскаго.

ТИФЛИСЪ.

6 го сентября было предано землѣ, на здѣшнемъ лютеранскомъ кладбищѣ, тѣло Тифлискаго Губернскаго Почтмейстера, Коллежскаго Совѣтника Фонъ Криденера. Начавъ свою службу въ 1825 году, въ Конной Артиллеріи, покойный Фонъ-Криденеръ, въ 1846 году, по домашнимъ обстоятельствамъ былъ уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и въ 1847 году назначенъ въ Грузино-Имеретинскую, нынѣ Тифлисскую, Губернскую Почтовую Контору Почтмейстеромъ. Съ того времени почта по самый день смерти, покойный забо-

ТАУКЪ и КУРАЗЪ, или АЛТНЪ ДЖЕМИРТХАЛАРЪ (*).

Погайская сказка.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, жили-были старикъ со старухой. Одного изъ нихъ звали *Маль-Гельды*, а другую — *Сирь-Гельды* (**). Все ихъ богатство, все имѣніе ихъ заключалось въ одномъ только пѣтухѣ и одной курицѣ. Вотъ старикъ со старухой, поссорившись однажды, рѣшились разойтись — одинъ въ одну сторону, другая — въ другую. Стали дѣлить они свое небольшое богатство, заспорили, побранились, такъ-что дошло и до кулачныхъ привѣтствій: каждому хотѣлось взять себѣ курицу, которая несла крупныя джемартхалары.

— Ну, говорить догадливая старуха: — споръ свой мы не порѣшимъ и въ недѣлю; какъ будемъ только орать во все горло, путнаго не выйдетъ ничего. Я придумала одно средство...

— Скажи, отвѣчалъ обрадованный старикъ, который въ домашнихъ невзгодахъ всегда уступалъ верхъ своей половинѣ. Скажи, повторилъ онъ, съ любопытствомъ уставивъ на старуху свои моргавшіе отъ нетерпѣнія козляры (глаза): — быть-можетъ, выйдетъ изъ твоихъ словъ и дѣло.

Старуха, съ важностью поправивъ на сѣдой головѣ своей засаленный шлыкъ и обернувъ его дырявымъ *тастаромъ* (головное бѣлое покрывало), откашлялась, плюнула, взглянула съ презрѣніемъ на своего ветхаго сожителя и дребезжащимъ голосомъ

(* *Таукъ* — курица, *куразъ* — пѣтухъ, *алтнъ-джемартхаларъ* — золотыя яйца.
(**) *Маль-гельды* — скотина пришла, *Сирь-гелды* — корова пришла.

разбитой сковороды начала свою рѣчь такимъ тономъ:

— Если бы *Атамъ* (Адамъ), первый человѣкъ земнаго царства, не послушалъ *Аваны* (Ева), жены своей, если бы онъ не взялъ отъ нея *алма* (яблоко) преступленія и не нарушилъ мудраго завета всещедраго Аллаха, — что бы, думаешь ты, старикъ, случилось тогда съ первыми людьми?

— Не знаю, отвѣчалъ старикъ, глубоко озадаченный замысловатымъ вопросомъ.

— Не знаешь, самодовольно возразила старуха. Подумай, если не знаешь, да догадайся и скажи. Я слушаю... Старикъ подумалъ съ минутой.

— Разумѣется, сказалъ онъ, неувѣренный еще въ основательности своего отвѣта: — первые люди не согрѣшили бы и не лишились бы чрезъ это одема... За чѣмъ бы тогда видкиль (ангелъ) выгналъ ихъ оттуда?

— Не то говоришь, старикъ, Но слушай: за что мы споримъ съ тобою?

— За курицу...

— А за пѣтуха? —

— За пѣтуха никто не споритъ.

— Не споритъ? Ну, и ладно, стало-быть одна только курица поссорила насъ съ тобою, такъ-ли?

— Правда...

— Слушай. Вѣдь, курица несла намъ яйца...

— Несла, перебилъ старикъ, не зная еще, что выйдетъ изъ этого хитраго разговора.

— Молчи же, дай кончить. Курица несла яйца, да какія яйца? Самыя обыкновенныя, простыя... Развѣ намъ доставало ихъ съ тобою хоть на день?

— Нѣтъ...

— Ну, то-то же... Не доставало. Что-жь мы дѣлали съ тобою до-сихъ-поръ? Кончили ихъ два дня, а сѣдали по одному на брата и опять ждали столько же... Послѣ того, голодные оба, ухитрились стали обесчитывать другъ друга и принялись красть ихъ... Воровали, воровали, а все были голодны, все этихъ яицъ намъ не доставало; мы стали спорить, за споромъ пошла и потаскная, а за что? За какое-

нибудь яйцо!... Сосѣди дивились сначала, послѣ привыкли, а тамъ — махнули рукой, да сказали: «видно, старики наши выжили совесть изъ ума!» и замолчали. Добро бы еще наша курица несла намъ простыя курицы, но золотыя, или по крайней-мѣрѣ хотя серебряныя яйца: тогда бы не грѣхъ и поспорить...

Старикъ убѣждался мало-по-малу.

— Видишь-ли теперь, *картъ* (старикъ), куда идетъ наша рѣчь? Ужь изъ что были, ты самъ знаешь, грѣшныи предъ Аллахомъ *Атамъ* и *Авана*, но за яблоко спорить они вѣдь не стали... За что же мы-то съ тобою споримъ и ведемъ неукротимый казачьякъ нѣсколько лѣтъ? Если хочешь, возьми, пожалуйста, себѣ свою курицу, а мнѣ давай пѣтуха: я уступаю...

Старикъ вдругъ испугался: ему представилось, что если возьметъ онъ себѣ курицу, какъ соглашается старуха, то будетъ похожъ на грѣшнаго Адама, о которомъ она ему говорила, только получить, вмѣсто яблока познанія добра и зла, яйца отъ своей старой Евы... А лишится одема и обѣтованныхъ гурій изъ-за яйца, согласитесь, чего-нибудь да стоитъ...

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ рѣшительно, такъ и быть, я уступаю курицу тебѣ, старуха, а себѣ возьму пѣтуха... Аллахъ съ тобою, пользуйся яйцами одна, а я пойду, куда глаза глядятъ...

Сначала хитрая старуха и прикрикнула — было на старика, такъ — для вида, чтобы онъ, образумившись, не всталъ назадъ своего слова, но потомъ, какъ-то дѣлая ему одолженіе, молвила съ видомъ приниженного неудовольствія:

— Быть по твоему, старикъ, не хочу спорить съ тобою на прощанье: бери пѣтуха — и убирайся съ Аллахомъ... *Акши йола баръ сага* (!)

Старикъ нашъ и радъ. Торопливо взялъ онъ сво-

(*) Обыкновенное прощальное выраженіе: «Хорошая дорога есть тебѣ!»

тлся объ управленіи ввѣренной ему части, и неуспѣшная его дѣятельность извѣстна всѣмъ жителямъ Тифлиса, которые, между прочимъ, обязаны ему устройствомъ при здѣшней Почтовой Конторѣ Газетной Экспедиціи. Въ послѣднюю свою поѣздку въ Имеретію и Мингрелію, подѣламъ службы, Фонъ-Криденеръ получилъ лихорадку, которая, превратившись въ горячку, свела его въ могилу. Покойный, какъ чиновникъ и человекъ, оставилъ по себѣ истинное сожалѣніе въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его и имѣвшихъ съ нимъ дѣло. Всегда готовый оказать всѣ зависящія отъ него услуги, всегда любезно-вѣжливый, покойный былъ одинаково любимъ начальниками и подчиненными, и всѣ провожавшіе его тѣло искренно скорбѣли о преждевременной его смерти.

— Жары прекратились въ нашемъ городѣ. Въ полдень по Реомюру бываетъ не болѣе 20°, а по вечерамъ и по ночамъ воздухъ значительно охлаждается и вѣтеръ имѣетъ свѣжесть осеннюю. Перемена въ погодѣ имѣла дурное вліяніе на здоровье здѣшнихъ жителей, изъ которыхъ очень многіе заболѣваютъ опасною простудою, и больныхъ гораздо болѣе, нежели сколько ихъ было лѣтомъ. Прошедшее лѣто и настоящее время, составляющее какъ-бы переходъ отъ лѣта къ осени, замѣчательно большою смертностію дѣтей. Съ мая мѣсяца, по настоящее время малолѣтнихъ умерло въ Тифлисѣ до шестисотъ.

РЕДУТЬ-КАЛЕ. Въ настоящее время, замѣчательное по быстрому и разнообразному устройству края, мы очень часто получаемъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстія о различныхъ постройкахъ, предпринятыхъ въ губерскихъ и уѣздныхъ городахъ Закавказья. Изъ Редуть-Кале пишутъ, что, съ разрѣшенія Господина Намѣстника Кавказскаго, при тамошнемъ карантинѣ отдается на подрядъ постройка двухъ-этажнаго дома для директора и ком-

мисара, одно-этажнаго дома для четырехъ отдѣленій пакгаузовъ и навѣса для провѣриванія товаровъ. Весь подрядъ впростирается на сумму 14,000 р. сер.

О земледѣліи и промышленности въ Гиліанъ и Мазендеранъ.

Персидская пословица говоритъ: «кому надоѣла жизнь, тотъ пусть идетъ въ Гиліанъ»; но можно лучше сказать: «кто хочетъ видѣть самый прелестный и благословенный уголокъ въ свѣтѣ, тотъ пусть идетъ въ Гиліанъ и Мазендеранъ». Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ вы найдете страну болѣе одаренную всѣми возможными богатствами природы, какъ эту? Посмотрите на побережье подобное безконечному саду, посмотрите на долины, спускающіяся съ горъ на низъ; взгляните на самыя горныя страны: какое многообразіе въ образованіи и произведеніяхъ земной поверхности, какое различіе въ климатѣ и во всемъ, васъ окружающемъ! Здѣсь, съ одной стороны вы восхищаетесь великолѣпною картиною моря; съ другой любуетесь необозримымъ лѣсомъ—моремъ другаго рода, и роскошною плодovitостію, напоминающею почти страны, лежащія подъ тропиками. Тамъ изумляютъ васъ страшные утесы, или вершины, въ нѣкихъ мѣстахъ покрытыя вѣчными снѣгомъ, или водопадами, или отдаленные виды; или вы наслаждаетесь кроткимъ зрѣлищемъ пастушеской жизни. Здѣсь лѣтомъ, вы изнемогаете отъ нестерпимой жары, отъ мученій, причиняемыхъ насѣкомыми, отъ влажнаго и нездороваго воздуха; а въ горахъ, между тѣмъ, вы находите прохладу, чистый и здоровый воздухъ. Напротивъ того, въ другое время года вы съ радостію воротитесь съ этихъ высокихъ мѣстъ, гдѣ царствуетъ сѣверная зима, къ морскому берегу, гдѣ нѣтъ

морозовъ и гдѣ зелень никогда не блекнетъ. Этотъ столь прелестный край не мало достоинъ вашего вниманія во многихъ отношеніяхъ. А какъ я въ разныхъ мѣстахъ этой страны жилъ по нѣскольку времени, то и намѣренъ описать его въ довольно-важномъ отношеніи, именно хочу изложить мои замѣчанія касательно земледѣлія, садоводства и, отчасти, промышленности въ этомъ краю. Замѣчанія эти не могутъ быть полны, но въ этихъ недостаткахъ извиняютъ меня многочисленныя занятія по званію путешественника, а тѣмъ болѣе, что они сдѣланы только мимоходомъ, и что я ни экономъ, ни технологъ. (Кто желаетъ покороче познаться съ физическими и другими свойствами этого края, тому рекомендую отличную книгу Раттера: Die Erdkunde von Asien).

1) **Шелководство.** Только нѣсколько собственныхъ наблюденій прибавлю къ тому, что такъ дѣльно писалъ объ этомъ предметѣ г. Ходзько (см. Revue de l'Orient (1843)). Въ половинѣ апрѣля я видѣлъ въ Гиліанѣ червей, только что вылупившихся изъ яицъ и сберегаемыхъ еще въ домахъ, гдѣ ихъ кормили самыми нѣжными молодыми листьями тутоваго дерева. Черезъ мѣсяцъ они были уже величиною около дюйма, а въ началѣ іюня они дѣлали коконы, которые я видалъ, именно въ восточномъ Гиліанѣ и Туннекабу-нѣ—гдѣ наиболѣе занимается шелководствомъ—величиною почти въ полтора дюйма. 10-го іюня я уже видѣлъ тамъ же, какъ женщины занималисьмотавіемъ шелка. Эта работа производится очень просто на огромномъ и грубо сдѣланномъ колесѣ, размочивъ предъ тѣмъ коконы въ теплой водѣ.—Здѣшняя шелковичная бабочка и бабочка переселенная въ южную Европу, составляетъ ли одну и ту же, этого я не успѣлъ изслѣдовать, потому что не былъ на морскомъ побережьи въ то время, когда бабочка вылупляется. А жители, по какому-то предрассудку, совсѣмъ

его пѣтуха подъ мышку, надвинувъ шапку на глаза, въ руки захвативъ суковатую палку — и пустился въ путь-дорогу. День идетъ, два идетъ, три идетъ, не останавливаясь нигдѣ и не употребляя никакой пищи; на четвертый день пришелъ онъ въ глухое лѣсное мѣсто, осмотрѣлся на всѣ стороны: мѣсто ему понравилось.

— Дай, говорить, сдѣлаю тутъ свой привалъ, отдохну немного, да и привьюсь за хозяйство.

Началъ онъ съ того, что выпустилъ на волю своего пѣтушка, а самъ принялся за работу:—въ недѣлю поспѣла у него изрядная сакля. Старикъ нашъ сталъ баринкомъ, живетъ себѣ, да и въ усъ не дуетъ. Пѣтушокъ собираетъ да несетъ ему разныя питательныя зерна, а старикъ только и работы, что сварить ихъ въ горшкѣ, съѣсть — да и на боковую. Такъ наступила зима. Плохо стало старикъ, когда вмѣсто зеренъ посыпались къ нему въ саклю непрошеные ключья пушистаго снѣга: лѣтній запасъ скоро у него истощился. Сидитъ старикъ разъ и горюетъ. Чѣмъ кормиться даже и на слѣдующій день? Надо умирать или пожертвовать пѣтушкомъ.

— Что нужды, подумалъ онъ, лишь-бы прожить еще хотя одинъ лишній день; а въ комъ нѣтъ привязанности къ жизни?

Сказано — да и за пшакъ (ножикъ)... Въ эту минуту послышался стукъ за окномъ...

— Кого принесла нелегка въ такую пору? произнесъ удивленный и раздосадованный владѣлецъ пѣтуха, трепетавшаго подъ ножомъ за свою безотрадную жизнь.

— Я, старинишка, я, отвѣчалъ голосъ за дверью: — отвори поскорѣе, да встрѣчай нежданныхъ гостей.

Нехота выпустилъ старикъ свою добычу и бросился къ двери на-встрѣчу неизвѣстнымъ гостямъ...

— Ба! да это моя старуха! произнесъ онъ какъ бы пораженный громомъ.

— Добро поживаешь старикъ! произнесла полузамершая старуха. Что разинулъ ротъ-то, какъ

словно мухъ ловишь имъ. Принимай, да радуйся, что встрѣтились по-здорову...

Съ этимъ словомъ она выпустила свою курочку изъ-подъ полы.

— А вотъ тебѣ подарокъ, старичокъ, наша курочка тоже жива и здорова.

Старикъ такъ и обомлѣлъ. Всѣ прежнія житейскія хлопоты со старухой за эту курочку разомъ пришли ему на память.

— Ну, бабушка, говоритъ онъ, не лучше ли намъ—ужь если ты изволила пожаловать въ мою саклю—тотчасъ же избавиться отъ курицы и пѣтуха, какъ только-что я и собирался-было сдѣлать съ своимъ?

Старуха, не обинуясь долго, пошла въ упоръ противъ этого рѣшительнаго мнѣнія и крѣпко стала въ защиту жизни двухъ невинныхъ созданий.

— Такъ, что же мы будемъ дѣлать съ этими крылатыми, если и самимъ будетъ туго? А знатно-бы полакомились на-тощакъ-то...

— Неразумный же ты старикъ, сказала почтенная старуха:—знаешь-ли, что совѣтуешь мнѣ? Не знаешь? Такъ знай же, что дорогая курочка несла мнѣ безъ тебя золотыя яички, да вдругъ и перестала... Вотъ я къ тебѣ и пришла, чтобы пустить опять ее къ пѣтушку... Извѣстное дѣло...

Старикъ слушалъ и не вѣрилъ. Какъ можно, чтобы та самая курица, яйцами которой онъ занимался сряду нѣсколько лѣтъ, стала ни съ того, ни съ сего нести теперь золотыя яйца.

— Поди ты, старая, отвѣчалъ онъ:—видишь, что выдумала! И правду говорятъ: «чѣмъ волосъ длиннѣе, тѣмъ умъ короче»... Несетъ золотыя яйца у ней простая курица!... Ха-ха-ха-ха! А принесла ты хотя одно на-показъ?... Отвѣчай-ка!

—Смотри же старый хрѣвъ, да и не смѣйся тому, чего не понимаешь.

При этихъ величественныхъ словахъ, старуха достала изъ своего бязеваго каптала (бешметъ) платокъ, развернула его предъ глазами изумленнаго старика и показала ему, дѣйствительно, три золотыя

яичка, которыя, при яркомъ блескѣ костра, загорѣли какъ жаръ тысячами ослѣпительныхъ огней.

— Вотъ тебѣ и на! сказалъ пораженный чудомъ старикъ:—да ты, старуха, ужь колдунья, что-ли?

Старуха, между тѣмъ, молча восхищалась изумленіемъ старика и то и дѣло что перевертывала у него предъ самымъ носомъ безцѣнный произведенія своей курицы, которая, тоже узнавъ своего товарища и земляка, весело порхала по широкимъ урундукамъ (кровати и лавки) и прочему добру хозяйской сакли.

— Доволенъ-ли ты, дѣдушка, теперь? спросила самодовольно торжествующая его сожительница.

Радость пожилыхъ супруговъ и въ самомъ дѣлѣ была неописанная; они поминутно любовались приманчиво-блестѣвшими яйцами, катали ихъ по полу, подбрасывали къверху, пробовали крѣпость е своихъ остатки нѣкогда бывшихъ, а теперь на-половину вывалившихся, зубовъ—словомъ играли какъ дѣти, перепугавъ притомъ крылатую чету, закудахтавшую въ-запуски со страха. Наскучивъ, наконецъ, бесполезной бѣготней и ребячествомъ своимъ, старики нехота вспомнили о своихъ голодныхъ и давно-забытыхъ желудкахъ.

—Сколько не веселись, сказалъ глава семейства, а эти золотыя яйца насъ не накормятъ. Что-бы намъ такое теперь съѣсть, пока продадимъ ихъ въ ближайшемъ аулѣ?

Думали-гадали, но легли на-тощакъ.

На другой день случилась та же оказія: ѣсть было нечего; курица перестала нести даже и простыя яйца, а пѣтухъ не могъ ужь находить подъ глубокимъ снѣгомъ питательныхъ зеренъ. Положеніе затруднительное! На семейномъ совѣтѣ рѣшили вотъ какъ: золотыхъ яицъ не продавать, а беречь ихъ на случай; старикъ какъ можно скорѣе идти и собирать подаяніе для семьи, а старухѣ—остаться дома съ птицами и наблюдать, не будетъ ли опять золотой добычи. Сказано—сдѣла... Идетъ старикъ путемъ-дорогою; въ рукахъ опять суковатая палка,

не даютъ яицъ; иначе я могъ бы самъ воспитать ихъ и изслѣдовать процессъ ихъ преобразованій. Шелкъ лучшій и въ большемъ количествѣ выдѣлывается въ Гиланѣ. Въ Мазендеранѣ производится только низкій сортъ шелка и объ рачительномъ воздѣлываніи его здѣсь еще гораздо меньше думаютъ, чѣмъ въ Гиланѣ. Платанціи тутоваго дерева, которыя возобновляютъ Гиланцы часто (потому-что листья молодыхъ деревьевъ ибжибе), у Мазендеранцевъ, сколько я видалъ, находятся въ жалкомъ состояніи. Ихъ платанціи бываютъ обыкновенно въ дѣсахъ, гдѣ тѣнь отъ большихъ деревьевъ не допускаетъ вполне развиться листьямъ. Они также состоятъ по большей части изъ старыхъ деревьевъ. Говорятъ, что въ прежнія времена тутовыхъ платанцій въ Мазендеранѣ было гораздо болѣе, но что онѣ были вырублены самими жителями, потому-что за шелководство требовались слишкомъ большія пошлыны. По другимъ рассказамъ какой-то древній шахъ велѣлъ ихъ вырубить. Гиланскій шелкъ, по даннымъ, которыя мнѣ сообщили въ г. Рештѣ, цѣнится—смотря по сортамъ—отъ 6 до 7½ тумановъ (*) за 1 батманъ (**). Самый низкій сортъ, называемый въ Гиланѣ «пестъ или баби тадтири», соответствующій мазендеранскому «кеджъ», какъ тамъ, такъ здѣсь цѣнится одинаково по ½ туману. Напротивъ, лучшіе гиланскіе сорта вдвое дороже мазендеранскихъ. Нельзя не пожалѣть, что эта столь важная отрасль промышленности находится въ небреженіи, и что произведеніе, которое, вѣроятно, современемъ будетъ хорошо сбываемо русскимъ купцамъ, какъ уже оно давно сбывается Англичанамъ, не можетъ, по безпечности жителей, достигнуть надлежащаго совершенства.

2) Разведеніе оливковаго дерева. Не менѣе

(*) 1 туманъ = 3 рубл. сер.

(**) 1 батманъ = 7½ фунт.

важный предметъ, какъ и воздѣлываніе шелка, составляетъ разведеніе оливковаго дерева, и не менѣе наобно сожалѣть, что и оно также находится въ небреженіи. Въмѣсто того, что можно было распахать платанціи этого благотворнаго растенія по всему пространству южнаго каспійскаго берега въ безчисленныхъ долинахъ на известной высотѣ надъ моремъ; вмѣсто того, говорю, я чтобы видѣть его разведеннымъ въ такомъ количествѣ, сколько позволяетъ положеніе страны, мы встрѣчаемъ его только въ долині Сефидруда, на мѣстности, правда, которой лучше трудно найти для его произрастанія. Рудбарскій округъ, лежащій отъ 700 до 1000 футовъ надъ уровнемъ моря по обѣимъ сторонамъ рѣки Сефидруда, представляетъ много ущелій съ каменистою, сухою, песчано-глинистою, почвою, и въ этихъ ущельяхъ находятся оливковыя рощи. Сильные сѣверо-восточные вѣтры, безпрестанно пробѣгающіе чрезъ узкую долину Сефидруда, окаймленную высокими скалами, благоприятствуютъ своимъ влияніемъ только кипарису и оливковому дереву. Для фруктовыхъ деревьевъ климатъ слишкомъ суровъ, и только въ самыхъ укрытыхъ мѣстахъ ущелій видѣлъ я нѣсколько грушевыхъ деревьевъ; оливъ, напротивъ, кажется, нравятся особенно прохладныя мѣста и хрищеватая земля. Для полученія изобильнѣйшаго сбора хозяева здѣшнихъ оливковыхъ платанцій удобряютъ почву посредствомъ уваживанія, что дѣлается слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ яму около деревьевъ, наполняютъ ее пометомъ и пускаютъ на него все, что падаетъ, начиная съ мая мѣсяца, а оливы созрѣваютъ въ октябрѣ. Собранные плоды закапываютъ въ землю, гдѣ они остаются отъ 2 до 3 лѣтъ. Когда же они въ землѣ сдѣлаются уже полугнилыми и мягкими, тогда начинаютъ ихъ выжимать. Выжиманіе совершается слѣдующимъ простымъ образомъ: одинъ человекъ

сперва топчетъ оливы въ небольшой ямѣ, потомъ бросаютъ ихъ въ котелъ, вмезанный въ кирпичную печь и варятъ въ продолженіе часа. Послѣ этого кладутъ ихъ въ мѣшокъ, сплетенный изъ бечевки и имѣющій форму чечевицы. Мѣшокъ кладется между двумя досками, которыя на одномъ концѣ связаны, а на другомъ сжимаются попеременно посредствомъ рычага, прикрѣпленнаго съ одного конца и нажимаемаго съ другого концомъ однимъ работникомъ. Доска, находящаяся даѣе отъ точки прикрѣпленія рычага, неподвижна, а другая прижимается къ ней натискомъ рычага, и такимъ образомъ дѣлается съ боку нажиманіе. Выжатое этимъ образомъ масло течетъ въ подставленную снизу посуду. Оно хотя и мутно и темнаго цвѣта, но вкусъ его не дуренъ. Жители утверждаютъ, что она умѣютъ очищать масло, но говорятъ, что для очищеннаго масла не находится покупателей, потому они оставляютъ его въ первоначальномъ видѣ. Изъ масла они приготавливаютъ отчасти мыло, которое своею добротой славится въ Персін. И въ самомъ дѣлѣ, оно гораздо лучше обыкновеннаго персидскаго мыла. Цѣна оливковому маслу весною 1848 года была 1 сабкранъ (=1 руб. асс.) за 1 батманъ. Только приблизительно могъ я узнать, сколько даетъ среднимъ числомъ оливъ каждое дерево; это, разумѣется, зависитъ отъ возраста дерева и также оттого, благоприятна ли была погода во время всего года, наконецъ отъ попеченія, съ какимъ воздѣлывается платанція. Мнѣ сказывали, что одно дерево даетъ не меньше двухъ и не больше пяти батмановъ. Изъ этого слѣдуетъ, что крайній доходъ, который въ годъ можно получить отъ одного дерева, не превышаетъ суммы 2 рублей асс.; но принимая въ разсужденіе, что издержекъ очень мало, это все-таки составляетъ очень хорошую прибыль. Вывозъ его въ незначительномъ количествѣ производится въ Астрахань.

а за спиной, порожній мѣшокъ. Долго-ли, коротко-ли шелъ нашъ старикъ, изустная исторія умолчала; известно только, что пришелъ онъ къ одинокой саклѣ, стоявшей въ глухой пустынѣ. На дворѣ была ночь. Постучался...

— Вагумъ? спросили изъ окна.

— Бѣдный прохажій, отвѣчалъ смиренно продрогшій старикъ:—отворите, ради Аллаха и пустите переночевать.

Дверь отворилась; старикъ вошелъ въ саклю, въ которой разведенъ былъ привѣтныи огонекъ, согрѣвавшій огромный котелъ и усажившійся вокругъ него семью.

— Ты откуда, дѣдушка?

Старикъ охотно пустился въ рассказы и въ короткое время такъ освоился съ хозяевами, что былъ въ семьѣ ихъ не какъ чужой. При дѣлѣ семейной пиши, ему поднесли съ особымъ почетомъ большую чашку горячаго буламыка (заваренная болтушка изъ пшеничной муки, а иногда съ прибавленіемъ курта или сушенаго сыра—обычная пища бѣняка—Ногайца). Единственное блюдо это, приправленное медомъ, было весьма вкусно для старика, который, проглотивъ его, съ удовольствіемъ вспомнилъ теперь про былыя времена своего довольства. Ночью пригрезился ему во снѣ гурія и золотыя яйца... Утромъ старикъ разсказалъ о своихъ райскихъ сновидѣніяхъ, закусилъ немного и снова хотѣлъ пуститься въ путь, какъ совершенно неожиданно пришла на умъ его мысль о вкусномъ вчерашнемъ буламыкѣ. Старикъ растаялъ отъ одного воспоминанія объ этомъ пріятномъ предметѣ.

— Великъ Аллахъ! воскликнулъ онъ, упавъ въ безпамятствѣ на колѣни. Экберъ Мухаммедъ ресулъ Аллахъ!...

Хозяева встревожились, подняли бѣняка, усадили его къ огню; но, увиъ онъ не понималъ болѣе того, что вокругъ него происходило, блуждая кругомъ дикими глазами. Мысли исполнены были только одного смутнаго, безотчетнаго, упительнаго,

въпрочемъ, воспоминанія о вчерашнемъ буламыкѣ, котораго не ѣдалъ онъ уже около тридцати лѣтъ сряду!... Обстоятельство важное и потрясающее: оно, всегда столь опасное для людей слабонервныхъ и старыхъ, подвергавшихся долговременнымъ лишеніямъ и испытавшихъ горечь тягостной жизни, мгновенно произвело умственное разстройство въ безволосой головѣ шестидесяти-лѣтняго старца... Онъ помѣшался на буламыкѣ.

— Дѣдушка, сказала съ участіемъ хозяйка, не хочешь-ли буламыка? Поѣшь, пожалуй-ста, авось тебѣ и лучше станетъ.

Но старикъ не слушалъ ничего; быстро вскочилъ онъ на ноги, бросился въ растворенную дверь и исчезъ, не взявъ даже ни мѣшка своего, ни шапки, но громко крича одно и то же: «буламыкѣ! буламыкѣ! буламыкѣ!»

(Окончаніе въ слѣд. №)

НА ПУТИ ИЗЪ-ЗА КАВКАЗА.

I.

Неприступный, горами заставленный,
Ты, Кавказъ, нашъ воинственный край,
Ты, нашъ городъ, Тифлисъ знойно—каменный,
Свѣтлой Грузія солнце—прощай?

Душу, къ битвамъ житейскимъ готовую,
Я за сибирный несу переваль...
Я Казбекъ миновалъ, я Крестовую
Миновалъ—недалеко Дарьяль...

Слышу Терека волны тревожныя
Въ мутной пѣнѣ по камнямъ шумящій...
Колокольчикъ звенитъ и надежныя
Кони юношу къ сѣверу мчатъ.

Выси горъ, въ облака погруженыя,
Разступитесь! приволья станицъ—
Разстилаются степи зеленыя...
Я простору не вижу границъ...

И душа на просторъ вырывается

Изъ-подъ власти кавказскихъ громадъ.
Колокольчикъ звенитъ, заливается...
Кони юношу къ сѣверу мчатъ.

Погоняй! тухнетъ день за курганами,
Съ вышекъ молча глядятъ казаки,
Красный мѣсяцъ встаетъ за туманами,
Недалеко дрожатъ огоньки...

Въ темнотѣ слышу карканье ворона,
Различаю въ кустахъ трупъ коня...
Погоняй, погоняй! тѣнь Печерина
По слѣдамъ догоняетъ меня...

II.

Ты, съ которой такъ много страданья
Торопиво я прожилъ душой,
Безъ надежды на миръ и свиданье,
Навсегда я простился съ тобой.

Но... боюсь, если путь мой протянется
Изъ родныхъ полей въ край чужой,
Одинокое сердце оглянется
И сожмется знакомой тоской.

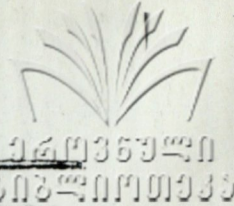
Вспомнить домикъ твой—дворикъ, увѣшанный
Виноградными лозами; тѣнь,
Гдѣ твоимъ лепетаніемъ утѣшенный,
Я вдался въ безпечную лѣнь...

Вспомнить розъ ароматъ надъ канавою,
Бубна звонъ въ поздній вечера часъ,
Твой лекачъ и улыбку лукавую
И огонь соблазняющихъ глазъ...

Все, что было обманомъ, измѣною,
Что лежало на мнѣ словно цѣпь,—
Все исчезло изъ памяти съ пѣною
Горныхъ рѣкъ, вытекающихъ въ степь.

Я. Полонскій.

10-го іюня 1851 года.

Жители Гилана сами потребляют большую часть его для освещенія. Въ Менджилѣ, лежащемъ не выше 1000 ф. надъ моремъ, и во многихъ окружающихъ его деревняхъ также много оливковыхъ плантацій; а какъ тамъ почва плодородна, то ее совсѣмъ не унавоживаютъ. Доказательствомъ, что оливы способны расти и въ другихъ мѣстахъ близъ Каспійскаго Моря, служитъ то, что близъ Астрабада существуютъ деревья, можетъ быть, остатки погибшей плантаціи.

5) *Сахарный тростникъ*. Сахарный тростникъ, перенесенный въ древнѣйшія времена, подобно лимонному дереву и шелковичному червю, неизвѣстно какою благодѣтельной рукою, разводится только въ той части прибрежнаго Мазендерава, которая лежитъ между Амолемъ и Сари. Въ концѣ октября, когда я посѣтилъ эту страну, тростникъ, поля котораго находятся вокругъ деревень, былъ вышиною меньше сажени. Его сокъ тогда начинали уже выжимать. Толщина тростника достигаетъ одного пальца. Онъ разводится, по свидѣтельству туземцевъ, такимъ образомъ: весною рѣжутъ тростникъ (который для этой цѣли оставался на поляхъ цѣлую зиму) на куски длиною до шести вершковъ, кладутъ ихъ въ землю и засыпаютъ ихъ соевымъ. Черезъ 20 дней отпрыски показывающія на поверхности земли. До полбра мѣсяца они наполняются сокомъ. Выжимаютъ сокъ изъ тростника, разрезавъ его предварительно въ куски, посредствомъ весьма несовершенной и простой машины. Вотъ какъ она устроена: цилиндрической деревянный отрубокъ, вертикально вкопанъ въ землю и сверху выдолбленъ въ видѣ воронки. Въ этой воронкѣ вращается рычагъ въ косомъ направленіи; верхній конецъ его прикрѣпленъ къ наклоненной жерди, а эта жердь подирается по концамъ нѣсколькими кольями, которые ее соединяютъ съ упряжью быка. Онъ приводитъ въ движеніе всю машину; а работникъ сидитъ близъ отрубка и наполняетъ воронку его исподоволь тростникомъ, выкидывая негодный тростникъ, изъ котораго уже выжатъ сокъ. На днѣ углубленія находится небольшое отверстіе, проходящее на наружную сторону отрубка. Изъ этого отверстія вытекаетъ сокъ въ посудину, подставленную подъ оную на землѣ. Въ томъ же сараѣ и находится котелъ, гдѣ на слабомъ огнѣ и при безпрестанномъ мѣшаніи посредствомъ лопатки варятъ сокъ около двухъ часовъ, покуда онъ отвердеетъ. Тогда онъ получаетъ видъ темноцвѣтнаго рыхлаго тѣста и такимъ продается. Оно называется «шекеръ» (Melasse). Уже пытались сдѣлать изъ него рафинированный сахаръ, что совершенно удалось. Впрочемъ, можетъ быть, рафинированіе не было бы выгодно, потому-что сокъ здѣшняго тростника содержитъ не довольно сахара способнаго къ кристаллизаціи. Цѣна мелассы на мѣстѣ бываетъ отъ 12 до 14 руб. асс. за хальваръ (=40 тавризскимъ батманамъ или около 7½ пудовъ).

Растенія важныя въ промышленности. а) *Хлопчатая бумага*. Ее не мало разводятъ въ Мазендеранѣ и Астрабадѣ, и она превышаетъ добротой Иракскую и Хорассанскую бумагу. Превосходное ея качество объясняется содѣйствиемъ моря, омывающаго, какъ извѣстно, благотворное вліяніе на бумажное растеніе. Несмотря на выгоды, доставляемыя этимъ произведеніемъ, жители Мазендерана (*) занимаются добываніемъ ея довольно нерадиво.

(*) Въ Гиланѣ хлопчатобумажника почти совсѣмъ не разводятъ.

Они притомъ не имѣютъ почти никакихъ снарядовъ для очищенія бумаги отъ постороннихъ веществъ. Вынувъ бумагу изъ ея чашечекъ, она пропускаетъ ее сквозь маленькую машинку, состоящую изъ двухъ деревянныхъ цилиндровъ, лежащихъ близко одинъ на другомъ и изъ которыхъ верхній вращается посредствомъ рукоятки. Сборъ бумаги (которая здѣсь только родится отъ однолѣтнаго растенія *Gossypium herbaceum*) начинается въ октябрь и въ это время цѣна ея бываетъ 6 тумановъ зѣ хальваръ, т. е. около 8½ руб. асс. за пудъ. Она доходитъ иногда до 11 руб. асс. за пудъ. Бумага, привозимая изъ города Шахруда, т. е. Хорассанская бумага, стоитъ отъ 6½ до 7 руб. асс. за пудъ съ доставкой къ Астрабатскому Заливу; отсюда эту бумагу преимущественно возятъ русскіе торговцы въ Астрахань, и хотя она не высшей доброты, но даетъ имъ весьма значительный барышъ. б) *Опіумъ*. Макъ для добыванія опіума разводится особенно около Борфруша. Его извлекаютъ изъ самаго растенія весною посредствомъ надрѣзыванія маковыхъ головокъ, изъ которыхъ вскорѣ послѣ того вытекаетъ извѣстный паркотическій сокъ, который, къ сожалѣнію, на мѣстѣ употребляется въ большомъ количествѣ. Эта статья достойна вниманія касательно русской торговли, потому-что персидскій опіумъ гораздо дешевле опіума, получаемого изъ другихъ странъ. Непосредственно послѣ сбора цѣна его бываетъ отъ 3 до 4 тумановъ за мазендеранскій батманъ, а въ другія времена года около 5 тумановъ. с) *Ленъ*. Я нигдѣ не видалъ посѣвовъ его, какъ только въ окрестностяхъ Мешедисера. Судя по матеріи, выдѣлываемой тутъ же изъ льну и называемой по-персидски именемъ самаго льна «кетонъ», этотъ ленъ хорошаго свойства. Обработка его, впрочемъ, кажется, очень неудобно. Замѣчательно то, что въ Европѣ ленъ сѣется весною, а здѣсь его сѣютъ осенью. д) *Кунджитъ* (Русскіе называютъ *Кунджитъ сезамъ*) сѣютъ въ Мазендеранской и Астрабатской губерніяхъ и дѣлаютъ изъ него масло, часть коего служитъ для употребленія въ пищу и для приготовленія мыла; а другую часть продаютъ въ Астрахань. е) *Герчекъ, Рицикъ*, въ очень незначительномъ количествѣ кой-гдѣ находится въ садахъ. Этого растенія больше всего сѣютъ въ Иракѣ. ф) *Ренизъ* (*Indigofera tinctoria*) разводится близъ Сари, а въ другихъ мѣстахъ Мазендерана и его не видалъ. А какъ Персіане и Татары употребляютъ въ большомъ количествѣ это красивое вещество вмѣстѣ съ хенною, то оно имѣетъ нѣкоторую важность. г) *Канѣфъ* есть растеніе изъ рода мальвъ, которое разсажи-

ваютъ въ садахъ для приготовленія въ Фабрѣ его красящихъ веревочекъ. А *кополля*, которой много растетъ въ дикомъ состояніи въ мѣстахъ, не имѣетъ никакого примѣненія. Равно и изъ *хмѣлю*, котораго тутъ же очень много, не извлекаютъ никакой пользы.

(Оконч. въ сл. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На Тифлисскомъ театрѣ, въ воскресенье, 16-го сентября, актерами Тифлисской театальной Дирекціи представлено будетъ: **ВЪ ЛЮДЯХЪ АНГЕЛЪ, НЕ ЖЕНА, ДОМА СЪ МУЖЕМЪ САПАНА**, водевилъ въ трехъ дѣйствіяхъ, передѣланный съ французскаго Д. Ленскимъ. **БУЛОЧНАЯ** или **ПЕТЕРБУРГСКІЙ НѢМЕЦЪ**, водевилъ въ одномъ дѣйствіи П. Каратыгина.

Продолжается подписка на романъ г. Токарева:

«СИЛА ВОЛИ».

Подписываться можно: въ Тифлисѣ у самого автора на квартирѣ и въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, въ типографіи Канцеляріи Намѣстника и у книгопродавца Пельтье; въ Москвѣ у книгопродавца Готье; въ С. Петербургѣ у книгопродавца Крашенинкова и въ Одессѣ у книгопродавца Григорьева. Цѣна 1 р. 50 к.

Отъ Конторы Тифлискаго торговаго Депю.

Учредители Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ, Закавказской торговли, уволивъ Мануфактуръ Совѣтника Гражданина и Кавалера Павла Назаровича Рогожина отъ управленія дѣлами Общества, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Тифлисѣ, отправили въ Закавказскій Край уполномоченнаго законными довѣренностями Купческаго сына, Константина Ивановича Хайлова, для принятія отъ Рогожина, или его повѣреннаго, Тифлисской Конторы, Депю, товаровъ и всего принадлежащаго Обществу, а также и для временнаго управленія торговыми дѣлами въ Закавказскомъ Краѣ.—О чемъ, для свидѣнія, Контора Тифлискаго Депю и объявляетъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+13,4	+11,6	0,78	573,07	З.С. оч. сл.	Облачно.	+ 12,5	10-го Сентяб
12 полд.	19,6	14,2	0,51	572,23	З. — —	Об. мѣт.		
4 попол.	20,0	14,1	0,47	571,29	Ю.В. оч. сл.	Об. пнакр. дожд.		
9 веч.	17,0	12,4	0,54	572,56	С.З. сильно.	Об. на гориз.		
7 утра.	+13,6	+11,4	0,74	573,84	Тихо.	Об. раз.	+ 12,7	11-го Сентяб
12 полд.	19,0	14,3	0,56	573,87	В. оч. сл.	Обл. раз.		
4 попол.	19,2	13,6	0,48	572,77	— — —	— — —		
9 веч.	14,7	12,2	0,72	573,89	Тихо.	Об. на гор.		
7 утра.	+13,3	+12,6	0,91	574,38	Тихо.	Об. тум. и шел. д.	+ 12,4	12-го Сентяб
12 полд.	19,1	14,6	0,57	574,27	Ю.В. слаб.	Об. дождев.		
4 попол.	19,2	13,7	0,49	573,61	Ю.В. оч. сл.	Об. раз.		
9 веч.	15,1	12,1	0,67	574,49	— — —	— — —		

Прим.: 10 сентября съ 3 ч. 30 м. по полуд. слышенъ былъ громъ, и изрѣдка накр. дождь, съ 5 ч. видна была радуга на В. сторонѣ, съ 6 ч. 45 м. вечера видно было блантаніе молніи на С.В. гориз. 12 сентяб. съ 6 ч. 35 м. до 7 ч. 35 м. утр. шелъ мелк. д. Количество дожд. вод. 0,02 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 14 Сентября 1851. Цензоръ А. Эбелингъ Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливцкій.